

Молодая аристократка, проявив редкую для себя капризность, бродила в одиночестве по древней площади. Но здесь не нашлось того бедняка из фильмов, который пришёл бы ей на помощь. На самом деле он просто стоял, спокойно кормя голубей. Она, словно дух заката, юркнула за мраморную скульптуру рядом с ним, прячась от спешащих охранников и украдкой поглядывая на него.

У Сирила была притягательность, способная привлечь любое внимание. Его спокойный и рассудительный профиль, возможно, был лишён эмоций, но его выдающаяся внешность с лихвой компенсировала этот недостаток. Хотя молодость обычно несёт в себе некоторую незрелость, в нём её не было и следа. Длинное чёрное пальто облегалo его статную и изящную фигуру. Ветер развеивал несколько прядей волос, не стянутых лентой, и это зрелище было настолько захватывающим, что казалось почти пугающе красивым.

Он стоял прямо — его осанка была изящной, но властной, словно ничто не могло заставить его согнуться. Раскрыв ладонь с зёрнами кукурузы, он позволил голубям, доверчивым и спокойным, клевать с неё. Человек и птицы сосуществовали в удивительной гармонии.

Охранники прошли мимо холодной скульптуры, не заметив её намеренно скрывавшуюся фигуру, и побежали в другом направлении.

Она осторожно высунула голову и наконец не выдержала:

— Кормить голубей — это весело?

Сирил слегка вздрогнул, повернулся к ней, на мгновение задумался, а затем протянул ей пакет с кормом для голубей.

Мягкие волосы слегка колыхнулись, когда он повернул голову, и почему-то это заставило её покраснеть. Она поспешно отвернулась, отводя взгляд. Голуби продолжали слетать и улетать, шум их крыльев был хаотичным, но наполненным жизнью. Эта площадь была ей хорошо знакома, но только сегодня она почувствовала её настоящей.

Случайно оглянувшись, она увидела его фигуру, спокойно наблюдающую за ней. В тот момент, когда их взгляды встретились, она на мгновение растерялась.

Его прекрасные голубые глаза, освещённые тёплым светом заката, казались менее холодными, чем обычно. Его спокойное лицо невозможно было описать даже самыми прекрасными словами. Выражение лица было сдержанным, но сосредоточенный взгляд делал его внутреннюю сущность ещё более заметной.

— Меня зовут Клорис, — с лёгким румянцем на щеках произнесла она. Она стеснялась, но всё же смело смотрела ему в глаза, держа руки за спиной, и медленно подошла к нему. Осторожно протянув ему пакет с оставшимся кормом, она спросила:

— Вам нужен... гид?

— Сирил, — просто представился он. Развязав пакет, он рассыпал оставшиеся зёрна на землю. Голуби тут же слетелись, а он поднял голову и вопросительно посмотрел на неё.

Его голос, звучавший, как мелодия струнных инструментов, был спокойным и холодным, но от этого её уши лишь сильнее покраснели. Она удивилась своей сегодняшней странности, но, словно по волшебству, поняла его вопрос по одному лишь взгляду:

— Вы кажетесь чужим в этом городе, я сразу это заметила.

С ноткой торопливости и смущения она предложила:

— Я знаю много интересных мест и буду отличным гидом. Ночная Флоренция — это то, что нельзя пропустить. Позвольте мне показать вам этот город?

Молодая девушка, полная жизни и энергии, словно солнечный свет, могла растопить даже самое холодное сердце. Её разговор с незнакомцем был одновременно застенчивым и смелым.

...Возможно, сменилась суть, и это изменило их первую встречу, так что история начала развиваться иначе?

Сирил снова внимательно посмотрел на неё. Его лицо, казалось, всегда было лишено эмоций, но в взгляде была некая мягкость. Он поднял руку, слегка согнув её в локте, как джентльмен на балу, приглашающий свою даму:

— Тогда прошу, моя леди.

Эта встреча была предначертана судьбой.

Он заполучил девушку.

Сирил изначально пришёл с этой целью, но почему-то, встретив её, начал сомневаться. Однако он понимал, что для того, чтобы разрушить проклятие главной героини... «влюбиться» в неё — было бы неплохим выбором.

Прежний Сирил, когда осознал свои чувства к главной героине... ну, это была стандартная мелодрама, так что назвать её главной героиней не так уж и страшно... он долго боролся с собой, ведь его настоящей любовью была её мачеха, и он сопротивлялся явным намёкам на развитие отношений. Но из-за неудач и череды случайностей он был вынужден погрузиться в этот жалкий хаос, что привело его к концу пушечного мяса.

Если бы он не мучился от безответной любви, а действительно влюбился, то его «сопротивление» имело бы больше оснований? В худшем случае этот опыт мог бы стать хорошим козырем, который, возможно, сыграл бы роль, о которой он сейчас даже не думал.

Решившись, он понял, что соблазнить девушку несложно. Хотя в прошлой жизни он вёл аскетичный образ жизни, а будущий дурак был слишком неудачлив, чтобы служить примером, он всё же знал Клорис достаточно хорошо, чтобы завоевать её сердце.

Ему не нужно было прикладывать особых усилий или проявлять слишком много энтузиазма. Даже нескольких взглядов было достаточно, не говоря уже о редких проявлениях «истинной» натуры под его холодной внешностью — его облик и внутренняя сущность обладали огромной силой воздействия.

Клорис веселилась от души. Она родилась и выросла здесь, и действительно знала этот город, но всегда была лишь сторонним наблюдателем, никогда не погружаясь в него. Теперь, взяв его с собой, она нашла повод отбросить всё и наслаждаться жизнью в полной мере.

Она взяла его за руку и побежала через Понте Веккьо, хотя знала, что он, казалось, не любит толпу, но всё же в шутку заставила его протискиваться через поток туристов. Они бродили по улочкам, следуя местным слухам, и в узком переулке ели фирменное блюдо — стейк на кости и

густой хлебный суп, а затем, указав на реку Арно, с удовольствием уплетали мороженое — конечно, его порция тоже досталась ей.

Они бродили по величественному собору, внимательно рассматривая двери с рельефами, созданными мастерами, медленно проходили мимо прохладных стен галереи, наслаждаясь близостью к искусству... Даже в это время года воздух был наполнен густым ароматом цветов. Это был красивый и романтичный город. Пейзажи были тревожными и яркими, показательными, но в то же время невероятно реальными.

Она постоянно улыбалась, её тонкие брови приподнимались, уголки глаз загибались вверх, а на лице играл лёгкий румянец. Её красивое лицо было полно жизни.

Но даже самые прекрасные моменты рано или поздно заканчиваются.

В тот день, когда он решил попрощаться, она стояла перед ним, слегка наклонив голову, по-прежнему держа руки за спину, но постоянно теребя носком землю. Наконец она тихо произнесла, не решаясь посмотреть ему в глаза:

— Вы... возьмёте меня с собой?

Он по-прежнему спокойно смотрел на неё. Его глаза были светлыми, и только при долгом взгляде можно было заметить, что в них таились глубокие и сильные чувства. Он был словно прекрасный мираж в её жизни, и она боялась, что, приложив слишком много усилий, разрушит его. Но даже если бы она сделала всё возможное, чтобы удержать его, это бы ничего не изменило, тем более... она не могла ничего сказать.

И тогда он впервые произнёс её имя:

— Клорис.

— Путешествие закончено. Тебе пора домой.

Её глаза тут же наполнились слезами. Она сдерживала их, не позволяя упасть, и вдруг почувствовала невероятную обиду. Она знала, что этот человек был необычным — с первого взгляда она поняла, что он не из тех, с кем можно связываться. Но она не могла сдержаться. За эти дни её семья словно забыла о ней, и она знала, что он что-то сделал. Они оба понимали это без слов, и теперь его слова, словно разорвали её хрупкую защиту, и её сердце заболело.

— Я не хочу возвращаться, — сквозь слёзы пробормотала она.

Он ничего не сказал, просто продолжал смотреть на неё. И этот взгляд лишь усиливал её смущение.

<http://bllate.org/book/17714/1655114>